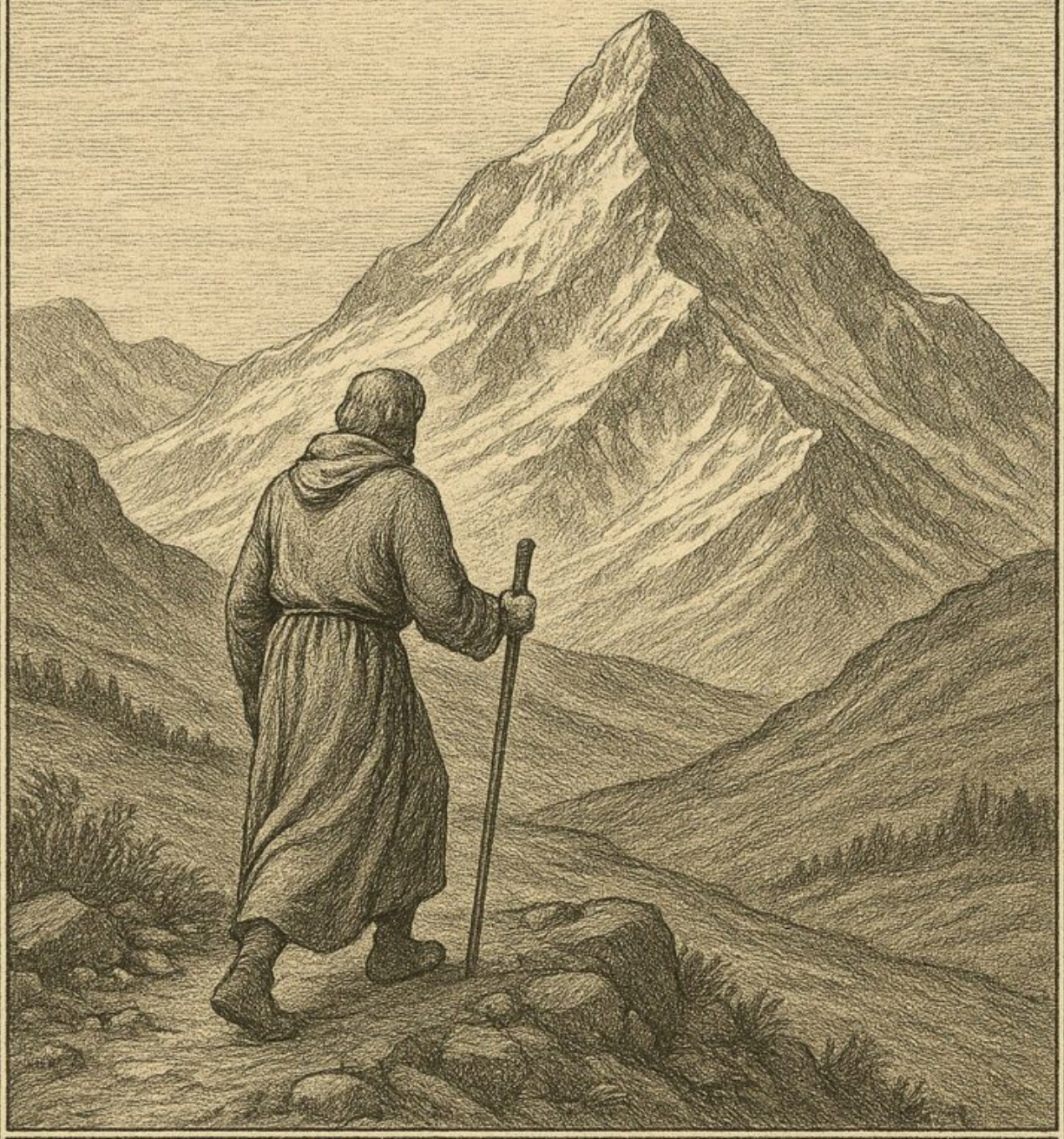
Экология внутреннего Эвереста

ЭКОЛОГИЯ ВНУТРЕННЕГО ЭВЕРЕСТА



ТВАРДОВСКИ

КТО ХОЧЕТ БЫТЬ НА РАВНЫХ, ДОЛЖЕН ПОТРУДИТЬСЯ ПОДНЯТЬСЯ НА ВЕРШИНУ, А НЕ ТРЕБОВАТЬ, ЧТОБЫ СПУСТИЛИСЬ К НЕМУ.

Часть первая:

Бытовуха на подоконнике

«Кто хочет быть на равных, должен потрудиться подняться на вершину, а не требовать, чтобы спустились к нему». Попробуй скажи это жене, которая весь день таскала ребёнка, пакеты, нервы, списки дел, а теперь смотрит на тебя как на представителя другой цивилизации, потому что ты «помыл посуду не тем движением» и «опять не почувствовал атмосферу».
Ты искренне старался. Ты хотел быть партнёром. Ты, может быть, даже вспомнил, где лежат полотенца.
Но нет.
Ты не на равных.
Ты должен почувствовать.
Ты должен стать телепатом, шаманом и по совместительству массажёром.
А если не стал — ты не стараешься.
Ты сверху. Ты давишь. Ты не на волне.
И желательно — спустись, сядь пониже, замолчи и скажи, что она права. Всегда была.
Вот тогда ты будешь на равных.
Или вот на работе. Ты тащишь проект, просчитываешь риски, берёшь на себя последствия, не спишь ночами, срываешься на кофе.
А коллега рядом — получает в три раза меньше, делает в пять раз меньше, но с выражением праведного страдальца говорит, что “его недооценивают”.
Он не хочет больше ответственности. Он не хочет больше нагрузки.
Он хочет, чтобы ты сказал:
— Ты такой же ценный, как и я.
И желательно — чтобы вы получали одинаково.
И чтоб не надо было напрягаться.
Ну, максимум — один постер в Канве оформить, и то с перерывами.
Равенство, понимаешь?
На равных быть не значит — одинаково чувствовать.

Это значит — одинаково отвечать.
За себя, за свои выборы, за свою энергию, за своё место в системе.
Но большинству не нужно равенство. Им нужно *ощущение*, что с ними считаются.
Что их уважают. Даже если они сами себя не уважают настолько, чтобы брать ответственность.
Чтобы признать: «Да, я не потянул».
Чтобы сказать: «Да, я пока не на этом уровне».
Чтобы захотеть — расти, а не *сравнивать*.
И в семье, и в коллективе, и в жизни вообще — легче не подниматься, а требовать спуска.
Легче сказать:
— Ты просто слишком гордый. Ты не умеешь быть *рядом*.
Вместо того, чтобы сказать:
— Я бы хотел быть там, где ты. Но пока мне страшно. Пока не хватает смелости, воли, ясности.
И вот это «пока» — никто не говорит.
Потому что признаться, что ты *внизу*, но хочешь вверх — это честно.
А честность требует мужества.
А значит — труда.
А значит — снова невыгодно.
Так удобнее обидеться.
Удобнее сказать:
— Ты просто не умеешь любить.
Вместо того чтобы задать себе вопрос:
— А я вообще готов быть рядом с тем, кто не будет ради меня снижать планку?

Часть вторая:

“Уравниловка и Удавка”

А теперь — школа.
Тот самый прекрасный институт равенства, где одинаковая парта делает из всех одинаково скучных людей.
Где тот, кто мыслит быстрее, точнее, глубже — раздражает. Мешает. Нарушает общий ритм сонного потока.
Ты поднял руку раньше — значит, выпендрился.
Ты сдал всё на неделю вперёд — значит, подлиза.

Ты написал эссе на три уровня выше — списал. Или родители помогли. Или просто ты не командный игрок.
Потому что настоящий командный игрок — это тот, кто умеет молчать, когда все тупят, и тупить, когда все молчат.
Так что если ты не сливаешься — ты выбиваешься.
И выбитые — не лидеры.
Они — цели.
И на них будет давить система до тех пор, пока из звезды не получится аккуратный, серый, усреднённый шрам.
Университет?
То же самое, только вместо ремня — презентации и обязательные групповые проекты.
Тот, кто тянет — тот и тащит.
Остальные — распределяют ответственность, как школьники ланч: «я взял хлеб, а ты сделай начинку и сдай отчёт».
А потом, на защите, они скажут, что «работали вместе».
А если ты укажешь, что делал всё сам — ты токсичный. Ты эгоист. Ты — не командный.
И вся эта система, вся эта иллюзия равенства — она формирует привычку:
Не подниматься, а ждать, пока спустятся.
Пока препод объяснит попроще. Пока лидер группы закроет хвост. Пока отличник даст списать. Пока автор объяснит без иронии, без “своих заморочек”, попроще, попонятнее, “как для людей”.
Пока кто-то *другой* сделает шаг вверх, но останется рядом — чтобы никого не обидеть своей высотой.
В итоге — из таких людей вырастают те самые взрослые, что в семье ждут телепатии, на работе — признания, в жизни — спуска на уровень комфорта.
Те, кто в любой ситуации говорят не “что я могу сделать”, а “а почему он не делает шаг ко мне?”
И знаешь, что будет дальше?
Ничего.
Никто никуда не поднимется.
Те, кто был на вершине, устанут объяснять. Те, кто снизу, продолжат обвинять.
А в центре — теплая серая зона стагнации.
Там все равны. Все уважают друг друга. Все стоят на месте.
И никто никуда не идёт.
Пессимистично?
Очень.

Потому что если ты ждёшь, что кто-то вытащит тебя из болота, научит жить, вдохновит, будет тянуть, толкать, вдохновлять — ты уже проиграл.
Равенства нет.
Есть подъём.
Есть труд.
Есть твоя личная дорога.
Так что пока не начнёшь — не зови на равных.
Не проси, чтобы тебе объяснили на языке, который ты не удосужился выучить.
Не обижайся, что тебя не поняли, если ты не сказал ни слова правды — ни себе, ни миру.
И не злись, что тебя не пустили наверх, если ты даже не попробовал карабкаться.
Двигайся сам.
Без аплодисментов, без лайков, без медали “самый чувствительный участник процесса”.
И, может быть, тогда — на вершине — с кем-то и встретимся.
Но не потому, что вы равны.
А потому, что вы оба туда дошли.